

Тодзи Дзэннин выглядел, мягко говоря, жалко, но его это ни капли не смущало. С ловкостью дикого зверя он метался по комнате, уворачиваясь от обжигающего дыхания Игниволя, и при этом умудрялся глумливо коситься на застывшего в дверях Сугуру Гето. Скривив губы, он фыркнул:

— Хм, так это всего лишь ты, малец.

Тодзи, конечно, знал Гето. Поначалу они мельком виделись, только когда Дзэннин отвозил Сатору в школу и забирал обратно. Но стоило дружбе мальчишек окрепнуть и перерасти из приятельской в категорию не разлей вода, как этот черноволосый парень стал мелькать перед его глазами с завидным постоянством.

Сугуру так и застыл на пороге, ошарашенно наблюдая, как Тодзи гигантскими прыжками проносится по гостиной: сначала на кухонный остров, оттуда рывком на перила, а затем на ступени лестницы, ведущей на второй этаж.

— Господин Тодзи... чем это он занимается?

Зачем за ним гонится Игниволь? И почему этот крохотный дракончик так упорно пытается поджарить Тодзи именно филейную часть? Неужели это какая-то новая, особо изощренная методика тренировок?

Сатору пропустил колкость Тодзи мимо ушей, зато отлично расслышал приказ брата натравить на него Игниволя. С самым безразличным видом, так и лучащимся злорадством, он бросил:

— Да этот обормот опять допек братика. Туда ему и дорога, не обращай внимания.

— А, понятно, — понимающе кивнул Сугуру.

Он привычным движением разулся в прихожей, переобулся в гостевые тапочки и шагнул в гостиную.

«Хотя удивляться тут нечему, господин Тодзи кого угодно из себя выведет, а уж Акихару-сама — и давно»

Акихара Годзё, вальяжно устроившийся на диване, еще пару секунд с нескрываемым удовольствием понаблюдав за тем, как Тодзи с дымящимися штанами улепetyвает от драконьего пламени, и лишь затем соизволил повернуться к гостям. Скользнув взглядом по спортивному костюму Сугуру и аккуратной коробке с бенто в его руках, он наконец вспомнил: вчера перед сном Сатору действительно что-то лепетал о том, что позвал друга с ними на ханами.

— Добрый день, Сугуру, — приветливо улыбнулся Акихара.

Киёкадзэ, неизменно выступавший в роли дипломатического лица семьи Годзё, тут же подошел к гостю. Завязав легкую, непринужденную беседу, он мигом разузнал все недостающие подробности. Выяснилось, что сама идея полюбоваться цветением сакуры исходила как раз от Сугуру. Изначально мальчишки планировали устроить большой семейный пикник, но у родителей Гето вчера вечером внезапно изменились планы, из-за чего парню пришлось прийти одному.

— ... Я ведь еще вчера вечером все рассказал братику. Он что, ничего тебе не передал, Киёкадзэ?

Сатору медленно повернул голову к дивану и уставился на Акихару в упор. Взгляд его выражал крайнюю степень подозрительности.

Акихара сохранял абсолютное хладнокровие. Благодаря выдающемуся самоконтролю, Ужасающий Владыка Демонов даже бровью не повел под этим пристальным взглядом, надежно спрятав за маской безразличия легкую неловкость.

Но Сатору не сдавался. Он бесшумно подобрался к дивану и протянул вкрадчивым, почти загробным голосом:

— Бра-а-атик...

Каменная маска Акихары дала едва заметную трещину.

«Ладно, каюсь. Слегка забыл. Совсем чуть-чуть... буквально на доньшке»

Шел конец марта. Случись такое в прошлом году, сакура бы уже давно отцвела, роняя последние лепестки, и время для ханами было бы безвозвратно упущено.

Однако в этот раз зима в Японии выдалась необычайно затяжной и суровой. Лишь к середине марта в Токио наконец потеплело до температур, способных разбудить природу. Сакура в парке Ёёги, расположенном в самом сердце Сибуи, только-только распустилась, окутав аллеи нежно-розовым облаком. Более подходящего момента для любования цветами было не сыскать.

По дороге в парк пристроившиеся на заднем сиденье школьники увлеченно шушукались, обсуждая вчерашние игровые баталии.

Речь шла о «Ноевом ковчеге» — стратегии, которая вот уже месяца два будоражила умы всех токийских младшеклассников. Сюжет ее разворачивался в декорациях библейского Всемирного потопа, где главным героем выступал сам Ной. Игрокам предлагалось примкнуть к одной из двух враждующих фракций, развивать персонажа, зачищать подземелья и собирать редкие ресурсы для постройки легендарного судна, способного выдержать божественный гнев. Конечной целью, разумеется, было спасение своего лагеря и полная победа.

Сатору и Сугуру выбрали разные стороны, и теперь азартно спорили, у кого запасы богаче, а редкие находки ценнее.

— Мои материалы куда качественнее твоих, это же очевидно! — горячился Сугуру.

— Зато у меня комплектация полная! — не сдавался Сатору. — Ни одной детали не упущено!

— Мой ковчег все равно выйдет самым надежным!

— Нет, мой!

Примостившийся на переднем пассажирском сиденье Тодзи пренебрежительно фыркнул. Обернувшись к ребятам, он лениво бросил:

— Скучища. То ли дело ставки на скачках. Вот где настоящий азарт.

Киёкадзэ, со стороны казавшийся образцом идеального и сосредоточенного водителя, мысленно ядовито парировал:

«Уж чья бы корова мычала. Тратить годы на ставки с вашим вечным невезением ранга Е — вот уж где истинное слабоумие и пустая трата времени»

Спор школьников утих сам собой, стоило Сатору вспомнить важную деталь. Он оживленно повернулся к старшему брату:

— Братик, ты ведь тоже в нее рубишься! Как успехи с фармом материалов?

Акихара и впрямь не чуждался компьютерных развлечений. И пускай в прошлой жизни он властвовал над миром, застрявшим в средневековом антураже, выдающиеся способности Владыки Демонов позволяли ему схватывать любые концепции на лету. К современным технологиям он привык быстро и безболезненно — при желании мог бы даже самый сложный код написать с закрытыми глазами.

Большая часть консолей, которые скупал Сатору, в итоге переходила в безраздельное пользование старшего брата. Да и неудивительно: Акихара оставался единственным по-настоящему свободным членом их разношерстной компании. Сатору ходил в школу, Тодзи пикселям предпочитал ипподромы и автоматы пачинко, а Киёкадзэ с Сигмой по уши погрязли в бесконечной работе. Вот и получалось, что у Акихары, который от нечего делать уже успел вдоль и поперек перепахать весь мир шаманов, оставалось уйма времени на то, чтобы закрывать игры на сто процентов.

Под выжидающими взглядами мальчишек Акихара самодовольно усмехнулся:

— Всё собрал. Абсолютно всё.

— Ого! А сам ковчег? — тут же подался вперед Сугуру.

Раз все редкие ресурсы в инвентаре, логично было бы сразу запустить постройку. Конечный рейтинг судна напрямую зависел от качества материалов, и с таким богатством можно было легко возглавить мировой топ!

— Ковчег я строить не стал. И не собираюсь, — ровно ответил Акихара.

Он действительно просто забил инвентарь редчайшим лутом под завязку, но к верфи даже не притрагивался.

Сугуру удивленно захлопал глазами. Бросить прохождение на финишной прямой? Зачем?

А вот Сатору мгновенно сообразил, в чем истинная причина, и хитро прищурился:

— Из-за Бога, да?

— Бога? — не понял поначалу Сугуру, но быстро сориентировался. — Ты про лор игры?

Сатору важно закивал и принялся просвещать друга, который еще плохо знал характер его старшего брата:

— Братик у нас терпеть не может божеств, а тамошний Господь — самое настоящее божество. По сюжету Ной строит ковчег, покорно исполняя Его волю. Вот братик и не стал этого делать. Принципы!

Противостояние Владыки Демонов и пантеона богов незыблемо и вечно. Даже в пиксельном мире Акихара не собирался плясать под чужую дудку и доставлять удовольствие ненавистным сущностям. Он собрал все ресурсы, до которых смог дотянуться, но принципиально заморозил

стройку.

Сугуру озадаченно почесал затылок:

— Но это же просто глупая игрушка... К чему такие крайности?

После долгих споров у Сатору разыгрался аппетит — съеденный перед выходом нежный дайфуку, кажется, уже окончательно переварился. Пошарив по глубоким карманам куртки, он выудил три леденца.

Один бережно протянул брату, второй всучил Сугуру, а последний припас для себя. Тодзи сладкое презирал, Киёкадзэ был занят дорогой, так что делиться больше ни с кем не пришлось.

— Вот именно, игра, — Сатору ловко сорвал шуршащую обертку и засунул виноградный леденец за щеку. Зажмурившись от хлынувшей сладости, он невнятно пробормотал: — А в играх что главное? Чтобы самому весело было!

Спустя четверть часа машина припарковалась у парка Ёёги.

— Мы здесь! Здесь! — во весь голос звал их Сигма, махая рукой с облюбованной под сенью деревьев поляны.

Он до сих пор щеголял в своем изысканном белом фраке. Видимо, сорвался на пикник прямо со службы, даже не заскочив домой переодеться. Судя по налившимся свинцом векам и густым теням под глазами, парень опять провел ночь за бумагами.

— Сигма, во сколько ты соизволил лечь вчера? — мягко поинтересовался Киёкадзэ, припарковав машину и подойдя к нему. Как опытный наставник, он сразу заметил следы утомления на лице младшего коллеги, но улыбался при этом на удивление ласково.

Сигма, который давно научился видеть за этой добродушной миной хитрую лисью натуру, лишь обреченно вздохнул:

— Я не спал. Совсем.

Тодзи, не приложивший за всю дорогу ни малейших усилий к общему делу, наконец-то нашел себе полезное применение — его безжалостно запрягли перетаскивать тяжелые корзины с бенто и коробки с десертами от машины к месту пикника.

Таская поклажу, он не упустил шанса со смешком задеть Сигму, заявив, что с такими кругами под глазами тот похож на помятую жизнью панду. Смертельно уставший и робкий по своей природе Сигма в перепалку вступать не стал, а сразу пошел искать защиты у Сатору.

Тот своего самопровозглашенного статуса «старшего брата Сигмы» сдавать не собирался. Выслушав жалобу «младшенького», Сатору мгновенно сориентировался и решил наказать обидчика проверенным способом Акихары.

— Игниволь, а ну-ка подпали Тодзи штаны!

Тодзи только успел со вздохом облегчения водрузить на траву тяжеленные коробки, как у него за спиной со свистом материализовался чешуйчатый чертенька и без лишних предисловий выдал струю пламени аккурат по филейной части.

Тодзи замер. На его языке вертелась сочная трехэтажная тирада, которой явно было не место на детском празднике.

— Да твою мать, опять?! — взревел он.

Почувствовав, что яростный огонек Игниволя уже не просто щекочет, а конкретно так прожигает одежду, Дзэнбин потерял остатки терпения. С ловкостью коршуна он зашел Сатору со спины, бесцеремонно сцапал мелкого паршивца за шиворот и выставил перед собой, прикрываясь им от нападающего дракончика.

Игниволь подчинялся жесткому приказу Акихары: беречь Сатору как зеницу ока. Убедившись, что мелкий крылатый бес теперь не рискнет выпустить и струйки пара, Тодзи довольно ухмыльнулся. Безопасность его тылов была гарантирована.

— А ну пусти! Тодзи, скотина, ты жульничаешь! — истошно завопил Сатору, беспомощно суча ногами в воздухе.

Увы, железная хватка наемника держала намертво, и выбраться из нее силами одного лишь детского тела не представлялось возможным.

— Сугуру, на помощь! Выручай!

Поняв, что в одиночку против этой горы мышц он не сдюжит, Сатору призвал на подмогу тяжелую артиллерию в лице лучшего друга.

Сугуру до этого момента ни разу не сталкивался с Тодзи нос к носу. Глядя на эту гору мышц, больше похожую на матерого лесного гризли, он лихорадочно прикидывал варианты атаки, как вдруг сзади донесся ленивый, тягучий голос:

— У тебя ведь припрятано проклятие, способное путать чужие чувства?

Акихара, сидевший на мягком пледе, подпер рукой подбородок и с искренним интересом наблюдал за развернувшейся комедией.

— Натрави его на Тодзи. Это собьет его с толку всего на какую-то десятую долю секунды.

Против такого монстра эффект мизерный, но чтобы Сатору успел вывернуться и прыгнуть на землю, хватит с лихвой.

— Сейчас попробую, — моментально сориентировался Сугуру.

Акихара знал возможности Тодзи как свои пять пальцев, так что его тактический совет попал точно в яблочко. Стоило Сугуру выпустить проклятого духа, блокирующего восприятие, как движения наемника на краткий миг сделались вязкими и заторможенными.

Сатору тут же сориентировался:

— Огонь!

Игниволь, исходивший злобой от невозможности атаковать, мгновенно выплюнул струю пламени прямо в незащищенное плечо Тодзи. От неожиданной вспышки боли великан инстинктивно разжал пальцы, и Сатору кубарем скатился на мягкую траву, тут же отскочив в сторону.

Тодзи сдавленно шикнул, потирая опаленный бок. Он свирепо зыркнул на Сатору, который уже вовсю показывал ему язык, затем перевел тяжелый взгляд на улыбающегося узкоглазого пацана и, наконец, уставился на Акихару, на чьем лице сияла ангельская невинность.

— Босс, это удар ниже пояса! Где твоя гордость?!

Он ведь просто дурачился с мелкотней, а грозный Владыка Демонов опустился до того, что начал координировать действия этих карапузов!

Соотношение сил выходило просто абсурдным: Шестиглазый вундеркинд, призыватель проклятий, зловерный дракон и древнее зло в качестве личного тактического советника. И против всей этой банды — один-единешенек Тодзи Дзэннин.

Тодзи готов был хоть сейчас разрыдаться в голос и начать театрально жаловаться на несправедливость этого гребаного мира.

<http://bllate.org/book/19395/2004750>